ВТОРАЯ РѢЧЬ

А. М. КОРОБОВА,

произнесенная въ Женевѣ, въ Собраніи русскихъ, ищущихъ свободы, 12 Марта 1879 года.

Интеллигенція Россіи, которую по преимуществу посѣялъ и насадилъ императоръ Петръ Великій, чужда народу, — это вражья сила для него. Петръ Великій, при величіи ума своего, а затѣмъ послѣдователи его и воспитанники послѣдователей его, по малости ума своего, за исключеніемъ крайне немногихъ, небрежно относились и до сихъ поръ относятся ко многовѣковому и упорному стремленію народа *къ свободѣ совѣсти*. Одичавъ и обезумѣвъ отъ вина изъ крови, они воображаютъ, что народъ, проливая потоками кровь свою, споритъ какъ тьма противъ свѣта, чтобъ удержать двухъперстной крестъ вмѣсто трехъперстнаго, иконы старой малевки или книги старой печати. Имъ въ умъ не приходило и не приходитъ, что это борьба *за почву жизни*, на которой растутъ всѣ блага мира. Передовые дѣятели этой интеллигенціи, положивъ въ основаніе своей силы разнообразнѣйшее порабощеніе меньшихъ братьевъ, а въ цѣль жизни — наслажденіе (эпикуреизмъ, усердное возліяніе Бахусу и непрестанное обожаніе Венеры—Прем. 2, 1—9. Іс. 5, 12,13), не разумѣли, что 1855 годомъ (3 Ездр. 6, 9) кончилась, назначенная за избіеніе посланниковъ Божіихъ, ночь (Іоан. 9, 4. 3 Ездр. 1, 24—40. Мо. 23, 37—39. Лук. 13, 34, 35), а чрезъ 1860 лѣтъ (Дан. 9, 24 — 27) надлежало, начиная съ Россіи, освобождать все страждущее человѣчество, переводя его, чрезъ познаніе истины, изъ тьмы въ свѣтъ, изъ рабства въ полную и истинную свободу (Іер. 23, 5 — 8; 31,8). Угнетатели народа (Египтяне), по жестокосердію своему, вѣчно сопротивляющіеся Духу Святому (Дѣян. 7, 51), отвергнули многократныя указанія истиннаго пути въ свободу; но будучи не въ силахъ сопротивляться Духу времени, они невольно завернули рабство въ модный либерализмъ, выдавъ его за искомую народомъ свободу. Ду-

мая обмануть народъ, не помышляя о заступникѣ народа, обманули самихъ себя, ибо Господь Богъ обратилъ имъ ихъ либерализмъ на мечъ, и на смерть, и на гладъ, и на разсыпаніе ихъ по всѣмъ царствамъ земнымъ (Іер. 34, 17). Все совершилось и совершается, что предсказано пророками, надъ моимъ, страждущимъ для наученія (Притч. 3, 12. Ездр. 12, 5 — 12), отечествомъ, поставляемымъ отъ Бога въ новой ризѣ, т. е. въ новомъ имени, во главу царствъ земныхъ (3 Ездр. 1, 24 — 40; 2, 10) грядущаго вѣка (Евр. 6, 5). Въ непослушаніи волѣ Божіей заключается причина и того, что части интеллигенціи Россіи востаютъ другъ на друга (Мо. 12, 25 — 26), не находя прочной опоры въ народѣ, не смотря на всевозможную лесть (Пс. 19, 1 — 25). Народъ потерялъ вѣру къ современнымъ интеллигентнымъ людямъ, по опыту узнавъ сердце ихъ. Вотъ почему интеллигенціи, попрыгуньѣ-стрекозѣ, приводится хлопотать не объ освобожденіи народа, а чтобы слиться съ народомъ, а не быть отщепенцами, способными за чины, ордена, теплое мѣстечко или иную какую либо подачку взять на себя различныя роли народныхъ паразитовъ. Чтобъ слиться съ народомъ, этой интеллигенціи необходимо обмыть свое лукавое сердце водою, т. е. словомъ Христовымъ, или, иначе сказать, нравственно возродиться (Іоан. 3, 3 — 6; 7, 38. Пс. 55, 1 — 5), а не соваться въ радѣтели, въ освободители, въ заступники народа, который ихъ о томъ не проситъ. Народъ проситъ и проситъ помощи отъ Бога, и Богъ, слыша молитву народа (3 Ездр. 15, 5 — 12), послалъ имъ Спасителя (Пс. 19, 20), но книжники и фарисеи, лицемѣры, кровью обрызганная, но подбѣленная стѣна (Мо. 27, 25. Дѣян. 23, 3. Іезек. 12, 5), ставъ между Спасителемъ и народомъ, сами нейдутъ въ царство небесное и другихъ не впускаютъ (Мо. 23, 13), царство же небесное есть ничто иное—какъ правда, миръ и радость о Духѣ Святомъ (Римл. 14, 17), котораго, изъ всѣхъ 199,748,389 міровыхъ видовъ вселенной, только нѣтъ на землѣ (Мо. 6, 9. Лук. 11, 2. Мо. 18, 12).

Тѣмъ, кто искренне желаетъ свободы народу, необходимо понять, что прежде, чѣмъ освобождать другихъ, нужно быть самому свободнымъ, и что свободнымъ можно быть только чрезъ познаніе истины (Іоан. 8, 32).

Непзлишне знать, что тамъ, гдѣ борьба идетъ за жизнь, нѣтъ мѣста легкомыслію, и преступна, до непростительности, игра въ честолюбіе, выражаемая взаимнымъ препирательствомъ.

Нужно разумѣть, что истиннымъ борцамъ за свободу, какъ гражданамъ града Свободы, несвойственны страхъ и маскарадъ. Маскарадъ есть ложь, а всякая ложь не отъ Бо-

га, а отъ дьявола (Іоан. 8, 44); мать моя премудрость говоритъ: „Злой порокъ въ человѣкѣ ложь; она всегда въ устахъ невѣждъ" (Спр. 20, 24). Кто повѣритъ тому, кто непрестанно лжетъ? Есть-ли капля здраваго смысла въ томъ, кто утверждаетъ, что лжей служитъ истинѣ, т. е. зломъ — добру? Кто пойдетъ за тѣмъ, кто самъ прячется, боится? Вожди въ воинствѣ свободы идутъ впереди своихъ воиновъ и, дорожа жизнью каждаго изъ нихъ и защищая ее для каждаго изъ нихъ, не боятся отдать душу свою. Человѣкоубійственно и непростительно преступно, спрятавшись въ кусты, посылать другихъ, болѣе слабыхъ и довѣряющихся, въ огонь, чтобъ затѣмъ или первому бѣжать, или воспользоваться частью побѣды убитыхъ въ полѣ. Нѣтъ мудрости и разума у той змѣи, которая чрезъ узкое и опасное ущелье ползетъ впередъ хвостомъ; если хвостъ такой змѣи попадетъ въ руки врага, она безсильна его освободить.

Нужно вѣдать, что слава побѣды не во множествѣ жертвъ. Истинный и величайшій побѣдитель тотъ, кто, не потерявъ ни одного изъ своихъ воиновъ, доставитъ своему воинству побѣду, дающую все то, даже съ избыткомъ, что желало его воинство, поставившее его во главу.

Да разумѣютъ желающіе свободы для себя и другихъ, что нынѣ настала пора бросить физическое орудіе (Мѳ. 26, 52), такъ какъ нынѣ даже „царь",—дьяволъ, въ лицѣ представителей своихъ, „не спасается многою силою, и исполинъ не спасется множествомъ крѣпости своея" (Пс. 32, 16). Нынѣ настала пора алчущимъ и жаждущимъ свободы взять въ руки „мечъ духовный," т. е. „слово Божіе" (Еф, 6, 17), иначе сказать, истину (Іоан. 17, 17. Пс. 118, 142), такъ какъ „слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣе всякаго меча обоюду остраго; оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ чувствованія и помышленія сердечныя" (Евр. 4, 12). Нынѣ настало „время мира," а потому наглость и дерзость невѣждъ, воиновъ тьмы, прикрывающихся оливковыми и лавровыми вѣтвями (2 Кор. 11, 13 — 15. Ап. 2, 9; 3, 9), должны уступить мѣсто знанію истины. Большее знаніе истины даетъ большую силу человѣку; а тому, кто проникается больше истиной, свойственно умаляться предъ величіемъ творца неба и земли. Вотъ почему, счастливцы, я передъ вами говорю: „За мною идетъ мужъ, которому я не достоинъ развязать ремень у обуви его (Іоан. 1, 27); ему подобаетъ расти, а мнѣ маліться" (Іоан. 3, 30).

Чтобъ свергнуть гнетъ надъ людьми, народами и человѣчествомъ, требуется величайшая и солидарнѣйшая во всѣхъ своихъ частяхъ сила, а не множество мелочи, соединенной поверхностно какой либо идеей, но въ индивидуаль-

номъ существѣ проникнутой духомъ эгоизма, а потому со
лидарной между собою — какъ песокъ въ пузырѣ. Песок
въ пузырѣ, орудіе нѣкоторыхъ древнихъ людей, до-Адамп
ковъ, разумомъ давно отвергнуто по своей непригодности
такъ какъ, ударивъ имъ врага, внѣшняя перепонка, служив
шая связью для песчинокъ, разрывалась, песокъ разсыпал
ся и воину оставалось одно—бѣжать, или смѣтливый врагъ
ударивъ въ пузырь стрѣлой, разсыпалъ песокъ. и тѣм
обезоруживалъ воина. Въ мірѣ человѣческомъ уже формиру
ется сила, ополченіе Бога Израилева, которая состоитъ из
живыхъ и сознательныхъ людей; они знаютъ, что ростъ си
лы ихъ въ единеніи, въ единеніи по мысли, по слову и п
дѣлу.

Вамъ говорю: испытайте силу единенія на ниткѣ ил
тонкомъ прутикѣ, которые въ разъединеніи представляютъ
самую ничтожную силу и малозначущую вещь, а въ сово
купленіи своемъ, смотря по числу и качеству, могутъ вы
ражать громадную силу и величественно-чудное строеніе
Неимовѣрно велика сила одного живаго человѣка, въ сопро
тивленіе злу и въ проявленіи добра, чему я передъ вам
свидѣтель. Какова же должна быть сила въ сопротивленіи
злу и въ проявленіи добра множества премудрыхъ, чрез
которыхъ должно осуществиться спасеніе міру (Прем. 6, 9)?
Зову васъ примкнуть къ тѣмъ премудрымъ, которые уж
формируются около основной, живой клѣточки (1 Кор. 3, 11
1 Петр. 2, 4, 5), живаго столпа, живаго знамени, а не мер
твой тряпки (Пс. 19, 19, 20. Ап. 3, 12; 21, 7); и, воору
жась словомъ Божіимъ (Еф. 6, 11—17), вмѣстѣ съ ним
нетолько оказать сопротивленіе злу, но и разсѣять нечести
выхъ мучителей, владѣющихъ землей (Прем. 20, 8, 26. Сир
11, 5). Да здравствуетъ святое воинство свободы!

